

Елена Андрейчикова

Все как у людей

– Сергей Петрович, что с енотом делать?

– Смыть в воду!

– Жалко. В Барсе, может, выпустим?

– Блядь, смыть, я сказал!

Капитан был суров. У Васи первый рейс. А тут енот. Полоскун. Пугливый. В его каюте прятался, как из порта вышли.

Как смыть? Живой же. Ладонки мягкие, почти человеческие. Живодер. Хотя в других делах Петровичем восхищался.

Окрестил енота в честь капитана – Сережей. Из первой клетки Сережа сбежал – варили с боцманом на скорую руку. Вторую сварили. Боцман ворчал, но помогал. А вдруг бешенство? Или еще хуже – спишут. А ему нельзя. У него жена дома красивая.

– Парус, порвали парус. Каюсь! Каюсь!

Вася пел по вечерам, а Сережа рядом в клетке попискивал в такт. Приходилось драть глотку, чтобы капитан не услышал.

– Точно смыл? – уточнил пару раз на мостике.

– Смыл.

Так и довез до Барселоны.

Стемнело. Вышли на причал. Вася и боцман, клетка и енот. Неподалеку лесок.

Вася плачет:

– Сережа, миленький, вылазь и беги! Свобода!

Енот лапками держится за клетку.

Боцман курит:

– Не может выбор сделать. Понятное дело. Все как у людей.

Там свобода, а тут любовь.

Но все-таки Сережа пискнул, мол, каюсь, и смылся.